

Более тысячи монгольских войск тылового знамени левого крыла Керчина, сразу же после получения кавалерийского потока Тяньвайской армии, рухнули сразу, как рухнувшая земляная гора. Земля развалилась на части.

Бывшее плодородное травянистое поле тут же превратилось в смертоносное, армия Тяньву принесла невообразимую бойню, а лагерь земляных работ заполнила волна Поток черного дыма, палатки домов и храмы Желтой церкви были сожжены чисто.

Пока раздавались выстрелы, пересохшая трава была покрыта трупами, кровью и плотью в различных состояниях смерти, некоторые из них были Огнестрельные пушки убиты, одни пробиты копьями, другие растоптаны до смерти военными лошадьми.

Группа ожесточенной кавалерии армии Тяньву и Сюаньда беспорядочно скакала, гонясь за запаниковавшими и убегающими пастухами, и большие группы монгольских тел Вздрогнув, они упали на колени, не осмеливаясь смотреть на этих бронетранспортеров, падающих с неба.

Некоторые монголы, одетые как китайцы, держа в руках кнуты, сильно шлепали их, кричали и ходили среди них, очень сильно. Восхитительно.

Это были все китайские рабы, которые были захвачены монголами, когда они вошли в перевал, и убийство дивизии Великого царя династии Мин здесь сильно удивило их, и они также были Удалось перевернуть новую страницу и быть свободными, и все с ликованием мстили этим монголам, порабощавшим их.

В импровизированной палатке армии Тяньву было много шума, и все генералы с воодушевлением обсуждали эту поездку в Монголию.

С улыбкой на лице, Чжу Цзы Дун нажал на руку, чтобы подать сигнал толпе, чтобы она замолчала, и сказал: "После инцидента в крепости Туму, армия моего Великого Мина была Прошло почти двести лет с тех пор, как мы действовали в этой прерии, и когда Чи Шаобiao разбил монгольскую армию, это было только вблизи Девяти Границ".

Тогда Чжу Цзы Лонг сказал: "Хуо Гунси, Вэйцин династии Хань, был назван Вульфom Цзюй, повесил Ху Циньтянь, похоронил Ху Цзисай и оставил свое имя в горах Даньцин". Героические стремления людей клана Хань, этот дворец надеется, что все вы здесь будете похожи на них, покорить Северное Крепостное Право и сделать себе имя в истории!

Генералы в палатке громко спорили, все кричали от волнения, даже уроженец Монголии Тигр Дауэй поднял кулак и закричал странно.

Первое, что я хочу сделать, это сказать тебе, что я ничего не смогу с этим поделать. Генералы, пора заставить их заплатить за свою кровь!"

"Убей! Убей! Убей!"

"Убейте их всех!"

"....."

Чу Цзы Лонг кивнул под дыхание, высокий энтузиазм генералов заставил его порадоваться тому, что мужская кровь Великой Хань все еще была там!

Тысячи лет татары в северной части страны всегда боялись власти, но не добродетели, и

двигались на юг, чтобы вторгнуться на границу, когда у них была возможность. Поскольку тигры помогли Цзянь-ну выступить в роли соучастников, пришло время заставить их заплатить цену за то, что они пошли навстречу монголам.

Для этих татар, которые не знали манер и боялись власти, все, что Чжу Цзюй Лонг мог сделать, это дать им хороший избиение, а затем разум с ними.

Когда палатка немного успокоилась, глаза Чжу Цзы Лонга замерзли и закричали: "Возьмите татарских лидеров в жертву свои флаги!".

Личная охрана у шатра послала пушку, расстрелянную по приказу, и с шумными криками большая группа захваченных монгольских дворян была привязана и доставлена к алтарю.

Они смотрели вокруг на большое количество железобетонных швартовых войск торжественно массированы, сразу же сердце чрезвычайно в ужасе, глядя на битву должен прийти к их собственному флагу предлагая ах!

Абулаку умолял о пощаде, но то, что он получил, было тяжелой пощечиной от солдат Тяньву рядом с ним. Разрушая проклятие: "Вы, смиренные южные варвары, когда князь Ту Ксету из моего департамента Коркин узнает об этом, он обязательно отомстит за нас!"

Гао Бан чихнул: "Принц Ту Си Ту? Это тот татарин, который быстрее всех бежал по реке Хан? Ты позволил ему прийти!"

Тигр Дауэй также засмеялся: "Если бы не тот факт, что гнездо Керчинского департамента находится слишком далеко, думаешь ли ты, что твой принц все еще прыгал бы в этом мире!?"

Абулаку выглядел испуганным, его глаза ползали кровью, ужасы армии Тяньву, которые он слышал на поле боя Ляодуна, казалось, что монгольские министерства Все они были скрупулезны.....

Чу Цзы Лонг был немного нетерпелив: "Ладно, хватит нести чушь, давайте пожертвуем флагом и пойдем к следующему племени, когда закончим".

Это был уже октябрь, в ноябре по солнечному календарю, а погода на севере становилась холоднее, и это место все еще находилось в 1500 милях от столицы. Хорошо иметь возможность вернуться в столицу много лет назад, но если мы ударим по месту и затащим его на несколько дней, то мне интересно, как долго нам придется бороться.

Отряд солдат Тяньву набросился на них, задушил веревками всех монгольских дворян, а затем потянул их к возвышенной полке, повесив. сверху.

Других татар сбрасывали в мешки или топтали до смерти своими лошадьми, и самым удобным способом умереть было убить одним выстрелом, убив какое-то время. Лихорадочные, непрекращающиеся крики заставили захваченных пастухов трепетать от страха и трепета.

Когда церемония вручения флага почти закончилась, территория вокруг алтаря уже была красной от крови, с грязью и сломанными костями повсюду.

Чу Цзы Лонг встал на вершину высокой колесницы, поднял меч и закричал: "Поехали!"

"Мансенг!"

"Мансенг!"

Среди подавляющего аплодисменты, Цао Чанцзяо возглавил кавалерийную армию, как авангард фронтальной армии, как красный торрент, и бросился галопом к следующей цели. .

На этот раз армия Тяньву позаимствовала Монголию, предназначавшуюся для того, чтобы заставить монгольскую степь истекать кровью, чтобы татары пробудились в крови и слезах к военному могуществу Великого Минга. Далекое воспоминание.

Весть о появлении в степи Тяньвайской армии быстро распространилась по племенам монгольской степи, сдерживаемым могуществом Тяньвайской армии, по пути нескольких монгольских племен. Ночью они собрали вещи и в панике бежали на север или запад, оставив позади даже плодородные пастбища.

Цао Чанцзяо и Тигр Дауэй привели свою кавалерию, чтобы сметать монгольские племена, убивая их на протяжении всего пути, забирая крупный рогатый скот, овец, меха, деньги и шелк. Бесчисленные.

Некоторые монгольские племена, которые не могли убежать, стали просить о жизни. Чем раньше племя сдавалось, тем лучше с ними обращались.

Чем раньше племя сдавалось, тем лучше с ними обращались, а те, кто сдался позже, не имели возможности сдаться и были зарезаны союзными войсками. Объект.

Сын Линь Дан Хана, Эже, после своего импровизированного побега возглавлял группу обратно в Чахар, а также захватил по дороге несколько небольших племенных пастбищ. Постепенно растущий, большое стремление воссоединить луга.

В это время количество Чже прислушалось к словам, что армия играла, даже связавшись с Дакармом, Уратом, Каракиным и другими монгольскими племенами, сформировала коалицию против армии Мин.

Обе стороны заняли боевую позицию, неожиданно для Чхаэра и других четырех основных уязвимых подразделений коалиционной армии, в ходе интенсивного огня армии Тяньву под шквальным огнем Побежденные, Цао Чанцзяо и Тигр Дауэй вели кавалерийную армию в погоню и порезы, в конце концов, даже резали свои мечи до свертывания лезвий.

Не только кавалерия армии Тяньву и Сюаньда, даже монгольская союзная армия, которая была сокращена до замены армии Мин, также мобилизована массово, против четырех частей безумия союзной армии Эже. Охота.

Монгольские министерства понесли большие потери за два дня до перевала и битвы при Ляодуне, и, поскольку министерства уже были несогласованными, они были бессильны противостоять атаке армии Тяньву. Это ничем не отличалось от слабой женщины без рук.

Чу Цзы Дунь любил издеваться над такими слабыми женщинами, и привел свою армию, чтобы сокрушить их силой горы Тай, посылая союзнические силы Четырех великих держав, спешащих повсюду! У монгольских племен были конфискованы их пастбища, скот, овцы и т.д..

Чжу Цзы Лонг отдал луга и другие занимаемые им территории вассальным монгольским племенам, а коровы, овцы, шкуры, шерсть и т.д. привезли обратно в династию Мин. Пищевая добавка, армия Мин могла заменить военные рационы только сырными творогами, как это делала монгольская армия, и бесчисленным множеством говядины и баранины.

Монгольские племена, попробовавшие сладость, стали более трудолюбивыми, все они знали, что армия Мин не была долгосрочной оккупацией, и те земли, которые были поражены, безусловно, будут. Сколько можно разделить между монгольскими министерствами, зависит от того, кто вносит наибольший вклад и кто более лоялен к Даомиунгу.....

<http://tl.rulate.ru/book/41393/973830>